

Удивительное благородство в последние минуты жизни

60 лет назад, в августе, 1959 года, в Арктике трагически погиб гидрограф Александр Иванович Гаудис. Он похоронен на Большеохтинском кладбище.

Инженер-гидрограф Александр Иванович Гаудис родился в 1916 году в Уфе, родного отца не знал. Фамилию и отчество получил от отчима. До 1929 года жил в Полтаве, а затем переехал на воспитание к тете в Ленинград. С нашим городом и была связана вся его последующая жизнь.

В 1935 году Гаудис окончил курсы техников-гидрографов и в том же году после арктической экспедиции поступил в Гидрографический институт. В 1940 году получил диплом инженера-гидрографа. Без отрыва от учебы в институте в 1938–1939 годах он прошел обучение в школе пилотов при Ленинградском аэроклубе.

В 1940 году Гаудиса призвали в Гидрографическую экспедицию Балтийского флота сначала на должность производителя, а затем

старшего производителя аэрофотосъемочных работ. При его участии был разработан наземный стереофотограмметрический метод засечек батарей противника по огневым вспышкам.

В августе 1942 года при подготовке Синявинской наступательной операции под Ленинградом сотрудники фотограмметрического отряда Гаудис и А.Г. Пожарский, проявив отвагу и изобретательность, создали фотопанораму линии вражеских укреплений.

После окончания в 1943 году Высших гидрографических курсов офицерского состава Александра Гаудиса направили преподавателем аэрофотосъемки в Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Одновременно с преподаванием в училище Гаудис читал курсы «Аэрофотосъемка», «Аэрофотография», «Стереофотограмметрия» в Военно-морской академии имени А.Н. Крылова, Высшем Арктическом училище и университете, организовывал аэрофотосъемочные группы в нескольких проектных институтах.

Летом в составе экспедиций этих организаций инженер-подполковник Гаудис участвовал в экспедициях на Белое, Балтийское, Азовское моря, в строительстве Волго-Донского канала. Он проводил также теоретические и практические занятия по фотографии с работниками Военной прокуратуры, неоднократно выезжая на места происшествий.

«Все занятия, как теоретические, так и практические, тов. Гаудис проводил с оперативным составом без какой-либо оплаты, а в порядке оказания нам необходимой в тот период помощи в следственной

работе. Оказанная помощь тов. Гаудисом помогла многим оперативным работникам овладеть фотографией и применять ее в повседневной следственной работе», — так сказано в справке прокурора одной из воинских частей.

В 1953 году Гаудис демобилизовался и поступил в Арктический и Антарктический институт, работа в котором была связана с экспедициями в Арктику. В ходе одной из них, испытывая новую аппаратуру, он трагически погиб при аварии самолета на мысе Шелагском.

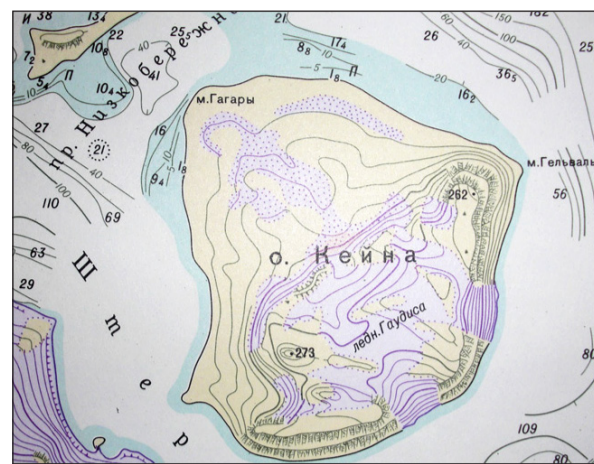
В этой аварии семь человек погибли сразу, четверо были ранены, из них трое, в том числе и Гаудис, вскоре скончались. Вот приведенный в книге В.Е. Бородачева и В.И. Шильникова «История ледовой авиационной разведки»

рассказ выжившего в катастрофе командира самолета Ю.М. Кулева: «Мы закончили разведку и были на подходе к мысу Шелагский. Еще за 25 минут до посадки решил выйти из пилотской кабины на минуту узнать от Гаудиса, как отработала фотоаппаратура в этом полете. Погода прекрасная. Получив от Александра Ивановича информацию, я сделал первый шаг к пилотской кабине. В этот момент произошел огромный силы удар. Я полетел в кабину, и тут же второй удар такой же силы выключил мое сознание. Очнулся, когда радист Иван стал вытаскивать меня из кабины и далее из самолета. А теперь пусть рассказ продолжит Иван».

«После второго удара я на какое-то время потерял сознание. А когда пришел в себя, то понял, что мы «притулились» на мысе Шелагском. Второй пилот решил не обходить мыс, а пройти над ним прямо на аэропорт. При подходе к мысу стоковым ветром самолет, который летел на автопилоте, бросило вниз. Второй пилот, управлявший самолетом, выключил автопилот с запозданием и все-таки успел задраить нос самолета вверх, но перевалить через мыс не удалось. Самолет Ли-2 ударился в самую вершину мыса. Удар был не лобовой. Самолет подкинуло вверх, но на пути самолета оказался огромный валун, в который и врезался самолет».

Захоронение А.И. Гаудиса на Большеохтинском кладбище

Ледник Гаудиса на острове Кейна в архипелаге Земля Франца-Иосифа

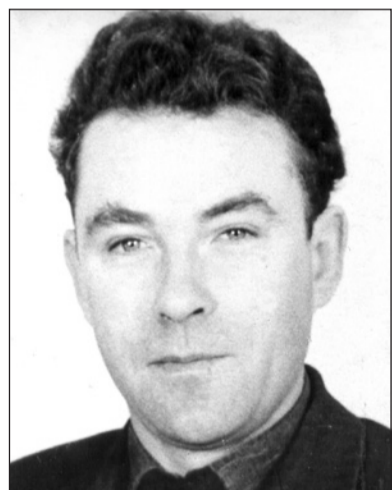
Затем Иван вытащил из самолета живых и мертвых. Его позвал тяжелораненый штурман Виктор Косачев: «Живых нужно срочно оттащить подальше от самолета, скоро начнут рваться баки». Иван хотел начать с него, но штурман категорически возразил: «Давай убирай сначала от самолета командира и других живых, а меня бесполезно».

Саша Гаудис приподнялся, сел. Рукой держится за бок, а между пальцами льется кровь. Говорю ему: «Александр Иванович, я сейчас оттащу тебя от самолета». Он отрицательно покачал головой. Ничего не сказал, только рукой показал на командира и лег на спину. Отбуксировав Кулева и затем тяжеленного капитана-наставника Бондаренко за валун, я вернулся к Александру Ивановичу и Виктору. Уже никто из них не подавал признаков жизни».

Александр Иванович Гаудис похоронен в Петербурге на Большеохтинском кладбище. В 2016 году при моем непосредственном участии силами ООО «РИТЭК» надгробие на его могиле было отреставрировано.

Именем Гаудиса назван ледник на острове Кейна в архипелаге Земля Франца-Иосифа

Инфаркт все-таки был

35 лет назад, в августе 1984 года, ушел из жизни советский полярник, гидрограф Александр Федорович Антиповский.

Арктический гидрограф, почетный полярник Александр Федорович Антиповский родился в 1928 году в селе Белоомут Московской области.

После средней школы в Сталиногорске в 1946 году поступил в Высшее Арктическое училище, по окончании которого получил специальность инженера-гидрографа. С 1952 года и до конца жизни работал в Главном управлении Северного морского пути.

При распределении Антиповский выбрал Певекскую гидробазу, как писал С.В. Попов, наверное, самую тяжелую. Большую часть времени там приходилось работать в море и тундре. Его назначили старшим инженером на наиболее сложные геодезические работы.

За долгие годы экспедиций Антиповский отшагал пешком, проехал на собаках, оленях, тракторах, вездеходах всё северное побережье Якутии от Оленекского залива до Чаунской губы. Он обследовал низовья Лены, Индигирки, Алазеи, Колымы, в начале 1950-х годов зимовал на Медвежьих островах. По словам С.В. Попова, «он не открывал новых островов и проливов. Но он был первопроходцем. Там,

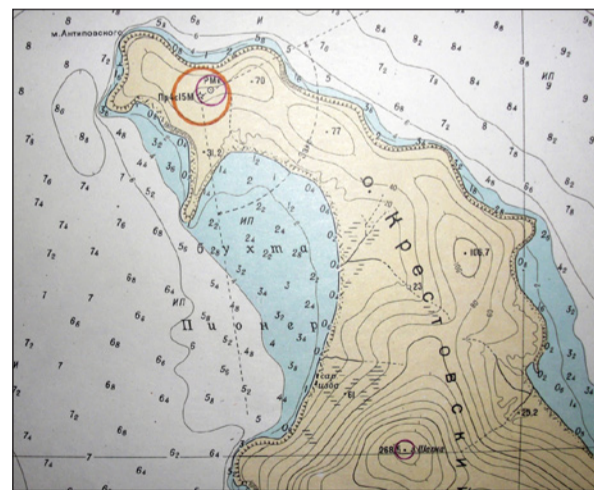

Прах А.Ф. Антиповского в колумбарной стене Санкт-Петербургского крематория

где десятилетиями по крупицам Антиповский собирал данные для морских навигационных карт, по ним теперь плывут караваны судов, не опасаясь за свою безопасность».

Тяжелая, нервная, полная опасностей работа сказалась на его здоровье. В 1982 году у Антиповскогохватило сердце, врачи

больницы в Чоккурдах ставили диагноз — инфаркт миокарда, но он не поверил им и после этого отработал сезон. «Был бы инфаркт, не смог бы в поле вернуться», — говорил он, вернувшись в Ленинград. Через несколько дней, душевной августовской ночью его не стало. Инфаркт все-таки был.

Мыс Антиповского на северо-западе о. Крестовский в арх. Медвежьих острова в Восточно-Сибирском море

Урна с прахом Александра Федоровича Антиповского захоронена в колумбарии Санкт-Петербургского крематория.

Именем Антиповского назван мыс на северо-западе острова Крестовский в архипелаге Медвежьих острова в Восточно-Сибирском море.